

499. Пошли его к чёрту

Увидев Лу Чэня, девушка в длинном платье сняла солнцезащитные очки и продемонстрировала радостную улыбку.

Улыбку, способную покорить целые города.

Лу Чэнь никого другого больше не замечал. Не в силах сдержать свои чувства, он скорым шагом подошёл к девушке и, с трудом пересилив желание заключить её в свои объятия, взял её за руки и сказал: «Как ты здесь оказалась?»

Этой изящной, поразительной красоты девушкой в белом платье была Чэнь Фэйр.

На съёмках в монгольской степи её кожа слегка загорела, но это никак не навредило её очарованию, напротив, она казалась ещё здоровее, красивее и энергичнее. Её личико по-прежнему было таким чарующим.

Лу Чэню и в голову не могло прийти, что Чэнь Фэйр явится вместе с Ли Мубо в Гонконг.

Чэнь Фэйр позволила Лу Чэню взять её за руки. Пристально глядя на него глазами, полными любви, она нежно улыбнулась: «Я закончила сниматься во всех сценах в монгольской степи. Режиссёр дал мне полмесяца каникул, поэтому я и приехала. Тут такое случилось, а ты ничего мне не сказал. Хорошо, хоть сестрица Муши мне всё рассказала».

Произнеся последние два предложения, она раздражённо посмотрела на Лу Чэня.

Лу Чэнь неловко улыбнулся, не зная, что ответить.

Он ничего не рассказал Чэнь Фэйр, разумеется, для того, чтобы её не волновать, ведь это могло сказаться на её съёмках в сериале.

Вот только он не предвидел, что Ли Муши всё расскажет ей.

«Эй, эй, эй!»

Стоявший рядом, но всеми позабытый Ли Мубо выглядел недовольным: «Будьте так добры, не демонстрируйте здесь свои чувства!»

Хихикая, Лу Чэнь повернулся и крепко обнял друга: «Добро пожаловать в Гонконг!»

Ли Мубо тоже раздражённо посмотрел на Лу Чэня: «Думаешь, я не так хорошо знаю Гонконг, как ты? У меня тут немало друзей».

Лу Чэнь сдался: «Пошлите наверх, там поговорим».

Ли Мубо и Чэнь Фэйр, конечно, были не одни. Каждый пришёл со своим помощником. С Чэнь Фэйр ещё были две телохранительницы. В общей сложности получалось семь человек.

Находясь в лифте, Лу Чэнь спросил Ли Мубо: «Слышал от твоей сестры, что ты на Гавайях провёл медовый месяц?»

«Какой, блин, ещё медовый месяц, что за чушь!»

Ли Мубо скривил губы: «Просто уехал с подругой отдохнуть и развеяться. Не более того».

Когда он упомянул подругу, на его лице показалось самодовольство, которое невозможно было скрыть. Видимо, он добился успеха на любовном фронте.

Лу Чэнь спросил: «Почему же не взял её с собой в Гонконг отдохнуть?»

Ли Мубо выразил сожаление: «Она занята домашними делами. Впрочем, Чэнь Цянь хотела поехать, но, узнав, что твоя девушка...Кхе-кхе!»

Он изо всех сил закашлял, тайком поглядывая на стоявшую рядом Чэнь Фэйр.

Лу Чэнь не знал, то ли плакать, то ли смеяться, потому что из слов Ли Мубо складывалось ощущение, что у него с Чэнь Цянь какие-то необычные отношения. Та боялась присутствия Чэнь Фэйр, настоящей девушки Лу Чэня, поэтому не решилась ехать в Гонконг. Его как будто пытались подставить.

По правде говоря, Лу Чэнь имел смутное представление об этой бунтарской девчонке.

Умилительные глаза Чэнь Фэйр не то улыбались, не то нет.

К счастью, лифт уже поднялся до этажа, где находилась рабочая студия. Двери открылись, и люди гуськом вышли наружу.

«Неплохо ты тут обустроился!»

Под руководством Лу Чэня группа сперва осмотрела его рабочую студию.

А когда сотрудники узнали, что девушка Лу Чэня, то бишь будущая жена босса, лично посетила студию, то каждый вежливо и радушно приветствовал. Чэнь Фэйр непринуждённо откликнулась, благодаря чему воцарилась очень дружная атмосфера.

После экскурсии трое человек уселись в кабинете Лу Чэня.

Ли Мубо бесцеремонно узурпировал место Лу Чэня, сместив того на диван с Чэнь Фэйр, после чего хлопнул рукой по столу, сказав: «Я тоже открою офис в Гонконге, найму человек двадцать и заставлю их ежедневно называть меня боссом, ха-ха-ха!»

Лу Чэнь растерялся: «А тебе разве больше совсем нечем заняться?»

Если бы была возможность, Лу Чэнь незамедлительно выгнал бы этого третьего лишнего, чтобы вместе с Чэнь Фэйр насладиться радостью встречи после долгой разлуки.

Ли Мубо захохотал: «Думаешь, я шучу? Я серьёзно, я приехал не ради отдыха. Сперва создам гонконгский филиал Краудфандинга Му Чэня, а затем пушу компанию на гонконгскую фондовую биржу!»

«На гонконгскую фондовую биржу?»

Лу Чэнь и впрямь удивился. Стоило упомянуть, что компания Краудфандинг Му Чэня существовала всего лишь чуть больше года.

А Ли Муши вдруг решила выйти на гонконгскую фондовую биржу.

Эта биржа имела долгую историю и тесно переплеталась с международными биржами. Она была более слаженной и рациональной по сравнению с материковой биржей, поэтому немало

материковых влиятельных предприятий выходили на гонконгскую фондовую биржу.

Прежде Ли Муши говорила Лу Чэню, что планирует выйти на рынок растущих и развивающихся компаний в материковом Китае, а в результате резко перескочила на Гонконг, задрав высокую планку.

Если удастся успешно зарегистрироваться на бирже, тогда добившаяся огромного капитала компания Краудфандинг Му Чэня непременно достигнет колоссального успеха!

«Это довольно запутанное дело, чуть позже как следует всё обсудим...»

Ли Мубо отмахнулся и недовольным тоном обратился к Лу Чэню: «Пока ты снимал фильм в Гонконге, кое-кто решил доставить тебе неприятности. То, что ты ничего не сообщил сестрице Фэйр, я ещё могу понять, но почему ты своему братану не позвонил?»

К этому моменту Ли Мубо прямо-таки распирали благородный гнев. Он как будто укорял за то, что Лу Чэнь не принимает его за брата!

Лу Чэнь горько усмехнулся: «По правде говоря, это была не такая уж большая проблема. Я хотел сперва сам разобраться. Если бы ничего не вышло, я бы непременно обратился к тебе за помощью».

Ещё когда Лу Чэнь только-только столкнулся с дурными провокациями компании Honghua, у него тоже появилась мысль позвать на помощь семейство Ли, однако, как говорится, если хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, сделай это сам. Нельзя было при каждой трудности звать других на помощь, поэтому эта мысль быстро выскочила из головы Лу Чэня.

В результате он собственными силами нанёс красивый ответный удар компании Honghua.

Сейчас эта компания была упавшей в воду собакой. Она стала объектом всеобщего негодования. Даже Чжоу И восхищался манёвром Лу Чэня, который доказал, что главное прибегнуть к правильному методу, и любую проблему будет несложно разрешить. (*Упавшая в воду собака – попавший в беду негодяй*)

«Семейство Цзян всё-таки имеет некоторое влияние в Гонконге...»

Ли Мубо, очевидно, уже разузнал всю подноготную компании Honghua. Он с редкой для него серьёзностью сообщил: «Но тебе не стоит волноваться. Они должны в скором времени сами явиться к тебе с извинениями».

Лу Чэнь вздрогнул, спросив: «Что ты сделал?»

Судя по речи Ли Мубо, это точно не имело отношения к тому, что Лу Чэнь прибегнул к помощи Общества защиты животных, чтобы одолеть Honghua.

Ли Мубо хихикнул: «Да, ничего такого, просто нашёл людей, которые помогли мне нагрянуть с проверкой на две крупные фабрики, в которые группировка рода Цзян вложила деньги в материковом Китае».

Лу Чэнь был поражён: «А не слишком ли это?»

Прежде относительно пустяковое дело усложнилось до такой степени, что семейство Ли вступило в борьбу против семейства Цзян. И Лу Чэнь уже никак не мог контролировать это

дело.

Ли Мубо гордо заявил: «Если обижают тебя, значит, обижают и меня. А обижают меня – обижают и наше семейство Ли. Не решусь утверждать, что смог бы разобраться с семейством Цзян в Гонконге, но вот на материке...Хе-хе!»

Лу Чэнь не находил слов, лишь чувствовал глубокую признательность.

А в этот момент зазвонил стоявший на письменном столе телефон. Световой индикатор показывал, что звонок проходил по внутренней линии.

Лу Чэнь дал знак Ли Мубо, чтобы тот помог ответить на звонок.

Это звонила девушка с ресепшна: «Юный господин Лу, господин Цзян из семейства Цзян хочет с вами встретиться».

Лу Чэнь не успел ещё ничего ответить, как Ли Мубо его опередил: «Пошли его к чёрту!»

<http://tl.rulate.ru/book/96733/372363>